

УДК 327.8(5-191.2)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: АФГАНИСТАН И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИКИ

М.С. Тулеев

Рассмотрены некоторые аспекты современной геополитики в Центральной Азии и факторы влияния на безопасность в Афганистане.

Ключевые слова: Центральная Азия; Афганистан; геополитика; безопасность.

CENTRAL ASIA: AFGHANISTAN AND MODERN ASPECTS OF GEOPOLITICS

M.S. Tuleev

The work examined some aspects of modern geopolitics in Central Asia and factors of impact on the security in Afghanistan.

Keywords: Central Asia; Afghanistan; geopolitics; security.

Геополитические сдвиги, происходящие в тех или иных регионах мира, придают борьбе крупных держав за сферы влияния различную динамику. Как известно, Центральная Азия в западной аналитике рассматривается как регион в более широких масштабах, включающих российскую Южную Сибирь и обширные территории Китая (Синьцзян и Тибет). В связи с этим особое внимание следует уделить американскому геополитическому проекту “Большая Центральная Азия”, направленному на отрыв бывших советских республик от традиционного влияния России.

В современном мире концептуально возрастает значимость геополитики, поэтому в контексте развития ситуации в общемировых тенденциях Центральная Азия стала объектом особого внимания как региональных, так и географически отдаленных от нее геополитических игроков [1].

Следует отметить, что после распада СССР, когда ситуация в регионе коренным образом изменилась, территория, занимающая исключительно важное геополитическое положение, открылась для разных сил и внешних игроков, которые до этого момента не могли реализовать здесь свои интересы [2]. Регион обладает большими запасами полезных ископаемых, включая нефть, природный газ и золото, находящиеся в фокусе стратегических интересов ведущих геополитических игроков. Заметны были и тенденции изменения геополитического положения в странах Центральной Азии. Стратегическое значение приобретало выгодное

географическое расположение стран Центральной Азии в центре евразийского континента, а также сосредоточение в регионе значительных природных ресурсов, прежде всего углеводородных, которые становятся в последние годы важнейшим фактором национального развития центральноазиатских республик.

Особое внимание к Центральной Азии проявляли Соединенные Штаты, активно стремящиеся реализовать стратегию глобального лидерства и осознающие стратегическую роль региона как центра Евразии. Вместе с тем, постепенное сокращение американской вовлеченности в афганские дела объективно повышает роль региональных центров силы в общих усилиях по стабилизации этой страны в средне- и долгосрочной перспективе [3].

В долгосрочной перспективе Вашингтон попытается укрепить свое влияние в регионе, используя для этого все доступные механизмы. Значительная политическая роль в каком-либо регионе должна подкрепляться военным присутствием в нем, поэтому Белый дом стремился усилить военную компоненту своей политики в регионе путем создания сети военных баз в ряде государств Центральной Азии и Афганистане.

Политическое руководство центральноазиатских республик считает, что создание благоприятных внешних условий будет способствовать решению внутренних проблем, которые возникли в государствах региона после обретения ими независимости. В качестве основного внешнеполи-

тического приоритета страны они выбрали многовекторность. Такой акцент во внешней политике центральноазиатских государств во многом определялся поиском партнеров, готовых оказать им содействие в развитии экономической и политической систем, а также в сфере национальной безопасности.

Общие геополитические проблемы и общие цели, сближающие Россию, КНР, Индию и Иран заключаются в противостоянии американской гегемонии и в стремлении к многополярному мироустройству. Важным полем тесного взаимодействия для членов “евразийской квадриги” является Центральная Азия. Они заинтересованы в том, чтобы максимально устранить из этого региона американское влияние и установить здесь систему многосторонних взаимосвязей друг с другом. Это поможет Центральной Азии стать стабильной и процветающей [4].

Как известно, после обретения странами Центральноазиатского региона независимости эти государства в новых геополитических условиях начали постепенно выходить на арену мировой политики. Государства Центральной Азии стали членами международных организаций, наладили сотрудничество с различными международными финансовыми институтами.

Принципиально важным для вхождения центральноазиатских республик в мировое сообщество было вступление их в ООН. Одновременно с этим, приоритетным направлением внешней политики государств региона было и остается сотрудничество в рамках СНГ, направленное на сохранение тесных межгосударственных отношений с Россией и другими странами бывшего Советского Союза. Большое значение для политики безопасности стран Центральной Азии имело включение их в такие структуры безопасности, как ОДКБ и ШОС.

Как отмечают эксперты, государства Центральной Азии находятся в процессе внутривнутриполитической, экономической трансформации, определения основных направлений своей внешней политики и политики безопасности [5]. Необходимо отметить, что в ходе строительства национальной государственности в новых независимых республиках Центральной Азии наблюдался интенсивный процесс возрождения ислама при сохранении светского характера государственной власти и недопущения политизации религии. Для получивших сравнительно недавно независимость центральноазиатских стран встал вопрос о взаимоотношениях государства и ислама.

Анализируя фундаментальные изменения в глобальной экономике, произошедшие на протяжении

последнего столетия, В.Л. Иноземцев приходит к выводу о существенном снижении ценности континентальных пространств, о формировании своего рода “океанической экономики”, ориентированной на гибкость и приспособление к меняющимся условиям. Исследователь называет излишнее внимание к экономически бесперспективным регионам Центральной Азии, ориентацию на сохранение сырьевой направленности экономики страны и иллюзорные надежды на ее сухопутный транзитный потенциал [6].

В условиях растущего социально-экономического неравенства, проявления авторитаризма властей радикальные исламистские группировки стали пользоваться в странах Центральной Азии определенной поддержкой населения. Существует опасность того, что исламизм может стать важной мобилизационной силой в обществе центральноазиатских стран. В перспективе он сможет оказывать влияние на принятие политических решений. По мере укрепления системы государственности, республики Центральной Азии начали различаться между собой по политическому и социальному устройству, организации экономической жизни, а также стратегическим приоритетам во внешнеполитической сфере. Процессы трансформации и проведенные реформы привели к расхождению центральноазиатских стран, уровней их социального и экономического развития. За годы независимости страны региона по-разному выстроили систему собственных национальных интересов.

Современными региональными аспектами геополитики Центральной Азии являются, во-первых, фактор географической близости стран исследуемого региона к Афганистану, что в связи с началом военной операции против талибов в 2001 г. приобрело особое значение.

Во-вторых, центральноазиатские государства были определены в качестве “плацдарма” для борьбы с терроризмом в Афганистане [7].

В-третьих, ввиду стратегического расположения стран региона на их территории были размещены вооруженные силы США и их союзников по антитеррористической коалиции. Военные базы были созданы в Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане. Впоследствии правительства Узбекистана и Таджикистана отказались от дальнейшего предоставления территории своих государств для размещения военных баз. С учетом непосредственной близости стран Центральной Азии геополитическому положению региона придают важное значение Пакистан и Иран.

Вызов стабильности в Центральной Азии представляет собой одновременно с этим и конфликт

Пакистана с Индией. Особенно следует учитывать тот факт, что оба государства являются ядерными державами, а также перспективу появления ядерного оружия у Ирана и явные признаки радикализации правящего режима в этой стране.

Изменение статуса коалиционных сил в Афганистане – составная часть стратегии НАТО по расширению своего влияния на восток. Именно через эту призму следует оценивать укрепление военного присутствия иностранных войск на территории республик Центральной Азии. В настоящее время руководство Альянса вполне устраивает, что в странах региона размещены военные силы как НАТО, так и ОДКБ, причем в непосредственной близости друг от друга. Важно и то, что Альянс шаг за шагом проникает в традиционную зону влияния России, к тому же этот процесс проходит без какой-либо конфронтации, а в данных условиях Москва не может противостоять ему, поскольку военное присутствие НАТО осуществляется в соответствии с международными нормами, программой борьбы против терроризма и с согласия самих стран ЦА [8].

Страны Центральной Азии вовлечены в работу субрегиональных интеграций, которые не ставят перед собою политических задач. Однако ШОС в этом случае является исключением, представляя интерес с геополитической точки зрения. Возникнув как механизм решения территориальных споров, она превратилась в региональный союз, решающий и проблемы безопасности, в том числе афганского направления [9].

Проблемы Афганистана становятся немаловажным фактором, который в перспективе будет играть важную роль в безопасности самого Центральноазиатского региона. По мнению российского эксперта В. Пластуна, здесь “слишком велика ставка с геополитической точки зрения: Афганистан – это “пуп” стратегически важного Центральноазиатского региона” [10].

Великие державы, возможно, как и в прошлом, придадут сегодня Центральной Азии стратегическую роль, но она корректируется самими странами региона. С этой точки зрения, предполагаемые алармистские сценарии развития событий в духе “теории заговора” следует рассматривать с учетом возможной роли в них Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Особенно следует отметить важность роли ОДКБ.

Как представляется, важный шаг в направлении выработки новых подходов к афганскому урегулированию был сделан на саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 г. На нем были пред-

ложены следующие четыре элемента новой стратегии: укрепление законности в Афганистане, усиление центральной власти, восстановление социальной сферы, ускорение решения проблемы афганско-пакистанской пограничной зоны.

В ходе работы саммита президент Узбекистана И. Каримов выдвинул ряд новых инициатив. В частности, он заявил, что Ташкент готов к обсуждению и подписанию с НАТО Соглашения об обеспечении коридора и транзита через свою территорию невоенных грузов через пограничный узел Термез – Хайратон, практически единственное железнодорожное сообщение с Афганистаном. Он также изложил позицию Узбекистана касательно задач, требующих своего решения в Афганистане. Эти задачи сводятся к следующему:

1. Весьма важно обеспечить приоритет решения острейших социальных и экономических проблем, включая обеспечение занятости населения, укрепления вертикали и авторитета власти.

2. Уважение и поддержка традиционных религиозных, национально-культурных ценностей и обычаев многонационального народа Афганистана, корректное отношение к интересам его национальных меньшинств. При этом нельзя допускать необоснованные нападки и клевету на ислам, так как они вызывают нетерпимую обстановку и напряженность не только в Афганистане, но и во всем мусульманском мире.

3. Необходимо обеспечить этапность и постепенность в реализации реформ в сфере государственного строительства, информирования гражданских институтов, имея в виду, что гарантия успеха данных преобразований – это, в первую очередь, политическая стабильность и экономическое благополучие Афганистана.

4. Решающее значение для стабилизации ситуации в стране приобретает совместное с руководством соседнего Пакистана урегулирование приграничных проблем, в первую очередь на территории Вазиристана.

5. Целесообразно возобновить переговорный процесс по достижению мира и стабильности в Афганистане в рамках эффективно действовавшей в 1997–2001 гг. при поддержке ООН контактной группы “6+2”, в которую входят полномочные представители соседних с Афганистаном государств, а также США и РФ [11].

Системный подход к афганской проблеме высвечивает ее региональные и глобальные измерения. Нет сомнения в том, что геополитические импликации и вызовы безопасности, исходящие из Афганистана, в первую очередь проявятся в странах Центральной Азии, раскрывая их новую роль

в мировой политике, поэтому судьба афганского вопроса ныне зависит не только от мировых держав, но и от региональных государств. Предстоит большая, многосторонняя работа по поиску инновационных решений выхода из афганского тупика. Разумеется, строительство нового, мирного и демократического Афганистана возможно лишь при широкомасштабной международной поддержке и миротворческом присутствии. Следует отметить, что свою политику в Афганистане активизирует Америка. Все это дает основание выдвинуть гипотезу, что Россия, страны Центральной Азии и США/НАТО по-разному относятся к Афганистану как объекту геополитики. Для республик ЦА эта страна своего рода самоцель, в том плане, что стабильность, мир и восстановление Афганистана – самодостаточные ценности и цели, поскольку это соседнее государство и важнейший элемент новой функции Хартлэнда. Для России и США, как великих держав, это больше чем просто отдельная страна: они могут рассматривать ее в качестве плацдарма для проецирования своей мощи и влияния на окружающие территории.

Действительно, многие все больше усматривают в афганской кампании, например, некий внеафганский замысел Вашингтона, направленный на завершение геополитического окружения Ирана дружественными или проамериканскими странами. При этом и государства Центральной Азии рассматриваются в качестве опорной базы сил НАТО для оказания давления на соседние страны [12].

Отдельными экспертами высказываются мнения о том, что в современном мире Центральная Азия не складывается как единый регион. Необходимо признать, что имеющиеся региональные объединения не действенны, так как страны слишком разные. Лидеры стран ведут свою политику отдельно – как с геополитическими странами-лидерами, так и другими субъектами. Внутри каждая из стран Центральной Азии имеет собственные проекты, но никак не общие. В регионе появилась жесткая экономическая конкуренция – это еще один фактор, свидетельствующий, что Центральная Азия не складывается как региональное сообщество. И даже проекционные идеи, такие как “Большая Центральная Азия”, “Великий Шелковый путь” наталкиваются на огромное количество внутренних противоречий. Регион в данное время находится в точке бифуркации. Сложилась ситуация неопределенности дальнейших перспектив развития стран Центральной Азии с учетом имеющихся проблем Афганистана, которые необходимо обсуждать в экспертном сообществе.

Литература

1. Бусыгина И.М. Пространственное распределение силы и стратегии государств, или что и как объясняет геополитика / И.М. Бусыгина, И.Ю. Окунев // Политические исследования. 2014. № 2. С. 110.
2. Люба фон Хауфф. Безопасность Центральной Азии, многосторонние организации и мировой порядок: навстречу “веку Азии”? / Люба фон Хауфф // Казахстан в глобальных процессах. 2015. № 3. С. 71.
3. Братерский М.В. Россия, Китай и США в Центральной Азии / М.В. Братерский, Д.В. Суслов // США – Канада: экономика, политика, культура. 2015. № 4. С. 15.
4. Хатунцев С.В. Запад и “Евразийская квадрига” (Россия, Китай, Индия, Иран) / С.В. Хатунцев // Полис. Политические исследования. 2015. № 6. С. 45–52.
5. Султангалиева А. Центральная Азия: между глобальным и локальным / А. Султангалиева // Казахстан в глобальных процессах. 2013. № 1. С. 128–129.
6. Иноземцев В.Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве / В.Л. Иноземцев // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 71–82.
7. Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия / А.А. Казанцев. М.: МГИМО, 2009. С. 101.
8. США продолжают оказывать техническое содействие вооруженным силам Казахстана. URL: [http:// www.khabar.kz/news/Uskz.index.cfm?i=89].
9. Потоцкая Т.И. Геополитический статус государств постсоветского пространства / Т.И. Потоцкая // Геополитика и безопасность. СПб., 2014. № 3 (27) С. 44.
10. Пластун В. Новые тенденции в развитии ситуации в Центральноазиатском регионе к концу 2004 г. / В. Пластун // Афганистан и безопасность Центральной Азии; под ред. А. Князева. Бишкек: Илим, 2004. С. 18.
11. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на саммите НАТО/СЕАП // Народное слово. 2008. 4 апреля.
12. Шаймергенов Т. Проблемы и перспективы реализации центральноазиатской стратегии НАТО: роль Казахстана / Т. Шаймергенов // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 2 (56).